

В.Я. Генерозов. Весенняя охота и плановое охотничье хозяйство

Опубликовано: Охотник и рыболов, 1926, № 5, стр. 106-108

Вопрос о весенней охоте поднимался не раз в охотничьей печати. Часть охотников признавала допустимость ее, а большинство высказывалось против, и, таким образом, единодушного решения не получилось. К освещению этого вопроса я постараюсь подойти с точки зрения требований рационального, планового охотничьего хозяйства и допустимости в нем весенней охоты.

Что такое правильное, рациональное охотничье хозяйство?

В виде промыслово-охотничьей фауны мы имеем естественные ресурсы, которые можем и обязаны должным образом использовать. Организация охотничьего хозяйства по существу является правильно поставленным диким животноводством: на землях, не имеющих сельскохозяйственного значения, охотнику — хозяйственнику надлежит увеличить количество дичи и получить в виде дичи дополнительный доход с болот, озер и лесов.

В основу такого планового охотничьего хозяйства надо положить следующие два принципа:

- 1) надлежит сначала накопить на данной площади, непригодной для сельскохозяйственной культуры, живой капитал в виде дичи и
- 2) использовать этот капитал таким образом, чтобы ежегодный отстрел соразмерялся с ежегодным приростом дичи, ни в коем случае не превосходил его, а содействовал накоплению основного запаса дичи.

Что нужно сделать, чтобы эти два основных принципа были действительно осуществлены? Постараемся выяснить, отчего, главным образом, зависит количество дичи на данной площади.

Для размножения дичи необходима наличность трех основных условий:

- 1) достаточного запаса корма;
- 2) удобных мест для гнездования и
- 3) достаточная безопасность для дичи, чтобы последняя могла спокойно жировать и выводиться.

Достаточно присмотреться к количеству диких ягод и др. растительного корма для дичи на различных охотничьих угодьях, чтобы убедиться в том, что очень часто достаточно обильные кормовые площади все-таки еще не обеспечивают обилия дичи. С другой стороны, во многих местах, особенно в утиных местах, мы видим обширные пространства озерной площади, на мелких местах, лишенные нужного количества и должного состава травяной растительности, а потому и водоплавающая дичь не имеет хороших жировок. Я обращаю внимание читателя на то, что для создания идеальных жировок нужно разнообразие растительности, известное

сочетание растительных сообществ, а не только одно большое количество травяных зарослей на озере.

Как в полеводстве количество сена увеличивается заботливым хозяином для своего скота путем подсева луговых трав, как и в охотничьем хозяйстве охотник — хозяин должен принять меры к улучшению кормовых площадей. Особенно широкое поле деятельности открывается в отношении утиных (и для др. водоплавающей дичи) угодий. Этот „кормовой утиный вопрос“ детально разработан в Северной Америке, и там охотничьи кружки улучшают свои угодья путем подсева различных трав и др. растений, семена и клубни которых продаются специальными семенными охотничьими хозяйствами. Разработкой такого рода мелиорации утиных угодий было занято в 1920— 1923 году бывшее Кафтинское опытное охотничье хозяйство сельско-хозяйственного ученого комитета, ныне переименованного в гос. институт опытной агрономии (Ленинград, ул. Герцена, д. 42). Это хозяйство было расположено на озере Кафтино, при ст. того же названия, Бологоевско-Рыбинской ж. д. в 15 верстах к востоку от ст. Бологое, Октябрьской ж. д. Не вдаваясь в подробности, попутно укажу, что наиболее интересным кормовым для уток растением в условиях нашего севера является канадский дикий рис, акклиматизированный мною в 1912 году на озере Вялье, Лужского уезда, Ленинградской губернии. Лиц, желающих получить эти семена, я отсылаю к Д.К. Соловьеву, проф. Охотоведения при лесном институте (в Ленинграде).

Правильной культурой диких кормовых растений для диких уток можно значительно улучшить их кормежки или, что то же, ее кормовые площади, угодья и жировки. Эта работа не требует особенных расходов, носит экстенсивный характер, так как растения размножаются самосевом, корневищами—без дальнейших входов со стороны человека.

Гораздо более трудной задачей явится улучшение условий гнездования водоплавающей дичи в данном водоеме — озере, болоте. В этом отношении пока мы мало что знаем; разработка подобных вопросов должна явиться одной из основных программных задач будущих опытных «охотничьих хозяйств (для водоплавающей дичи). Я очень рекомендую охотникам присмотреться к условиям гнездования водоплавающей дичи и убедиться в том, что обычно встречается очень мало идеальных для гнездования угодий. Будучи на охоте, поставьте себя, если так можно выразиться, в положение утки и постарайтесь найти нужное для гнезда местечко: это в большинстве случаев очень и очень трудно.

Допустим, что наше утиное хозяйство имеет, достаточно обширные и богатые кормовые площади, а также обладает подходящими местами для гнездовий. Для того, чтобы здесь держалась и размножалась утка и др. водоплавающая дичь, этого еще недостаточно: необходим покой, чувство безопасности и это особенно нужно дичи в первые недели ее прилета, когда она выбирает еще стоянки и во время брачного периода и последующего выращивания молодняка.

Этого основного условия не будет, если производится весенняя охота.

Не так велико количество убитой весной дичи, так как птица осторожна, крепка на рану и нет массовых добычливых способов охоты. Главный вред весенней охоты заключается в том, что она отпугивает дичь, прилетевшую для того, чтобы она остановилась в данном участке и

начала гнездиться. В результате уменьшается количество гнездящейся дичи, а вместе с этим число выводков и общий ее основной запас. Короче сказать, весенняя охота уничтожает в основе возможность ведения рационального планового хозяйства. Этого, я думаю, достаточно, чтобы категорически высказаться против ее разрешения.

То, что еще приходится доказывать нашим охотникам, сделалось азбучной истиной американским охотникам и последним так же странно слышать о допустимости весенней охоты, как нам о целесообразности добычи стельных лосих по насту. Пройдет еще некоторое время и весенняя охота будет запрещена всюду, за исключением лишь крайнего севера, где она является одним из способов поддержания жизни местного населения.

В пользу запрета охоты весной на уток уже собираются неопровержимые доказательства: в отдельных районах подводятся первые итоги выделения заказников и в большинстве случаев отмечаются определенные успехи — дичи становится все больше и больше в заказниках. Я уверен, что в недалеком будущем многие охотники согласятся с тем, что лучше, вернее — выгоднее, лишиться одной убитой весной утки, но осенью взять часть ее выводка.